

Пань Чэнъянь устремил взгляд вдаль, услышав вопрос Шэнь Цина, но не повернулся. Он на мгновение задумался, словно вспоминая, и ответил:

— Здесь нет цветов. На севере, вокруг другого домика, их больше. Что случилось?

Шэнь Цин на несколько секунд задержал взгляд на напряжённой спине Пань Чэнъяня:

— Ты видишь лепестки в воде? Розовые, похоже на... персиковые.

— Не может быть, — Пань Чэнъянь рассмеялся. — Сейчас уже конец лета, остатков цветов и не увидишь. Ты шутишь.

— Возможно, мне показалось. Давай посидим в домике, мы уже долго идём, и я устал. — Шэнь Цин беззаботно улыбнулся и первым направился к домику.

— Логово этого призрака должно быть где-то рядом. Попробуй сейчас сконцентрировать ментальную силу и сжать её. — Бай Сюйяо, насладившись зрелищем, наконец заговорил. — Я пока не вмешуюсь, ладно?

Шэнь Цин слегка отклонился, избегая близости Бай Сюйяо, и едва заметно кивнул.

Впервые превращая ментальную силу в силу души, благодаря инициативе Сяо Хуна, это оказалось удивительно просто. Однако ненадёжный Сяо Хун почти полностью истощил его ментальную силу, и получившаяся сила души составила лишь треть. Шэнь Цин почувствовал слабость, перед глазами то темнело, то светлело. Ему пришлось сослаться на усталость и прилечь на деревянный стол, закрыв глаза. Пань Чэнъянь молча наблюдал за ним. Свет, пробивающийся сквозь листву, падал на Шэнь Цина, превращая его волосы в сияющее золото. Уши, скрытые в волосах, под лучами солнца казались прозрачными, с лёгким румянцем. Из-за того, что он наклонился, шея вытянулась, образуя изящную линию, которая резко обрывалась у воротника. Только белизна шеи, как холодный нефрит, манила к себе, вызывая желание обладать ею.

Рука Пань Чэнъяня сжалась в кулак, он изо всех сил старался сохранять спокойствие, подавляя желание броситься вперёд. Из-за напряжения глаза стали красными, даже зрачки приобрели алый оттенок, полный жадности и желаний. В голове мелькали странные образы, которые сводили его с ума. Наконец, рука, движимая неконтролируемым импульсом, потянулась к Шэнь Цину, но, едва коснувшись его, он весь покрылся холодным потом и замер на месте.

Шэнь Цину показалось, что он видит сон. Перед ним раскинулся прекрасный персиковый лес, под голубым небом, он был как туман, как море. Под самым большим деревом стоял огромный каменный стол, на котором были расставлены блюда: курица в соусе, вяленое мясо, желудки, рёбрышки, филе, маринованные деликатесы, рыбные ломтики, креветки, суп с крабом, свинина, перепела, морские огурцы... Ого! Это же настоящий пир! Шэнь Цин медленно вошёл в лес, не сворачивая с пути.

Шэнь Цин был полностью поглощён едой, не обращая внимания на персиковое вино на столе. Когда он уже всю наслаждался едой, кто-то потревожил его. Мягкая, как пух, рука легла на его плечо, а когда он не отреагировал, незнакомка прижалась к нему, её мягкость ощущалась на его руке. Она взяла со стола персиковое вино и, дыша ароматом орхидей, прошептала:

— Господин, не хотите ли попробовать персиковое вино?

— Сейчас не снимаем исторический фильм, отойди. — Шэнь Цин, даже не подняв головы,

оттолкнул её.

Женщина мягко вскрикнула, упав на каменную скамью. Она смотрела на него с недоверием, глаза наполнились слезами, но не пролились. Её лицо выражало обиду, но в этом была своя прелесть, однако мужчина перед ней был совершенно равнодушен, его интересовала только еда! Он явно был не в себе!

Шэнь Цин, наслаждавшийся едой, вдруг нахмурился, его движения замедлились. Только сейчас он обратил внимание на женщину. Она была одета в розовое платье, её фигура была соблазнительной, лицо с розовыми щеками, но глаза, как у кошки, блестели от слёз, придавая ей вид невинности. Под взглядом Шэнь Цина она смущённо опустила голову, вызывая желание защитить её. Шэнь Цин слегка приподнял бровь, улыбнувшись:

— Девушка, ты выглядишь прекрасно. Прости за мою грубость.

— Как я могу винить господина... — Она надула губы, играя с бокалом в руке.

— Кхм... — Шэнь Цин прикрыл рот рукой, кашлянув. — Это моя ошибка. Может, я выпью за это?

Женщина засмеялась:

— Господин, вы великодушны. Позвольте мне налить вам вина.

Она налила вино и, облокотившись на Шэнь Цина, поднесла бокал к его губам.

— Подожди, — Шэнь Цин отступил на два шага, сам налил вино и протянул бокал женщине, его взгляд был ярким, как цветущие персики. — Пить в одиночестве скучно. Составишь мне компанию?

Женщина покраснела, принимая бокал, её взгляд скользнул по лицу Шэнь Цина. Его светлые глаза были как озеро, по которому пробежала рябь, они были поистине прекрасны. Её сердце дрогнуло, и она, словно в трансе, выпила вино. В этот момент подул ветер, и лепестки цветов посыпались на землю. Несколько из них упали на волосы мужчины, скользнули по его носу и губам, остановившись на ладони. Женщина замерла, очарованная. Шэнь Цин мягко улыбнулся, взял её руку и положил лепесток на ладонь:

— Красиво?

— Красиво... — Она утонула в глазах Шэнь Цина, чувствуя, как сердце разогревается. Рука, которую он держал, словно горела, но она не хотела отпускать.

— Тогда я возьму плату. — Шэнь Цин убрал улыбку, кончик его пальца, уже наполненный новой ментальной силой, коснулся лба женщины. Другая рука, держащая её, стала связью для силы души, которая хлынула в неё.

Женщина не успела спросить, что это значит, как её мозг охватил гул, словно она слышала, как внутри неё прорастают семена. Затем она потеряла сознание.

Шэнь Цин отпустил её руку, достал откуда-то салфетку и вытер руки, отступив на несколько шагов. Он осмотрел персиковый лес, который не исчез и не стал иллюзией, что означало, что он успел отрезать связь между миазмом и этой женщиной до того, как тот заметил. При мысли об этом его улыбка стала искренней. Он увидел, как Акони́т вырвался из тела женщины,

прыгнул на землю и начал укореняться, покрывая лес своими корнями. Это было как маяк, ведь Акони́т теперь был энергетической сущностью, пропитанной аурой женщины, и миазм не мог его обнаружить. Чтобы поглотить миазм, нужно было найти артефакт.

Открыв глаза, Шэнь Цин увидел лицо Бай Сюйяо и услышал его саркастический голос:

— Неплохо справился с ролью соблазнителя!

— Спасибо за комплимент. — Шэнь Цин растёр шею, случайно заметив лежащего на земле Пань Чэньяня. — Ты снова его вырубил.

— Я не убил его, и это уже доброта с моей стороны. Если бы не я, он бы уже снял с тебя одежду! — Бай Сюйяо раздражённо взъерошил волосы Шэнь Цина, затем, словно невзначай, спросил:

— Ты... в порядке?

— В порядке. Если бы ты напомнил мне позже, я был бы ещё радостнее.

— Да, да, чтобы ты успел поесть перед тем, как сыграть роль соблазнителя, а то бы всё пропало, и эту глупую призрачину не поймали бы! — Бай Сюйяо не смог сдержать своих слов. — Неужели нельзя было использовать другой метод, кроме как соблазнять? Мне было неловко смотреть!

— Разве не ты сказал, что прямое применение силы вызовет её подозрения, и она исчезнет вместе с миазмом? О чём ты тогда переживаешь? — Шэнь Цин подошёл к Пань Чэньяню, пнул его несколько раз, но тот не реагировал. — Ты его вырубил, так что сам и носи его вниз.

Вернувшись к источнику, Шэнь Цин присел, внимательно осмотрев его. Бай Сюйяо последовал за ним, снова положив руку на его плечо:

— Знаешь, что зарыто в этой земле?

— Трупы?

— ... Ты слишком много читаешь ужасов или детективов. Там твой горшок... нет, мой горшок!

— Неудивительно, что ты сказал, что это её логово.

— Угу. — Бай Сюйяо играл с волосами Шэнь Цина. — Я планировал разгромить её логово, но ты тут же попал в беду. Ты сразу превратил всю ментальную силу в силу души, поэтому она приняла тебя за цель и затянула в миазм. Это всё равно что кричать призракам, что здесь есть вкусная добыча! Я бы сам не удержался, не то что эта призрачиха.

— Первый раз, без опыта. — Шэнь Цин помешал воду рукой, потом вдруг сказал:

— Я голоден.

Бай Сюйяо усмехнулся:

— Продолжай есть в миазме.